

УДК 94(477.74) 351.853 «196/197»

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВЕННОСТИ
В ДЕЛЕ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В КРЫМУ
(конец 60-х – 70-е гг. XX века)**

А. А. Соколов

**STATE AND PUBLIC COOPERATION IN THE PROTECTION OF HISTORICAL
AND CULTURAL HERITAGE IN THE CRIMEA (late 1960s – 1970s)**

A. A. Sokolov

Рассмотрены наиболее показательные практические мероприятия, которые отображают совместную деятельность Украинского общества охраны памятников истории и культуры и государственных властей в Крыму. Особое внимание уделено вопросам проведения реставрационных работ, паспортизации и постановки памятников на государственный учет.

The most significant activities are considered. They show the collaboration of the Ukrainian society for protection of historical and cultural heritage and the government of Crimea. Special attention is given to the aspects of the heritage sites restoration, their certification and public registration.

Ключевые слова: памятники истории и культуры, разрушение, учет, реставрация, Украинское общество охраны памятников истории и культуры.

Keywords: historical and cultural heritage, destruction, registration, restoration, Ukrainian society for historical and cultural heritage protection.

Важное место в деле охраны недвижимых памятников истории и культуры занимает проблема сосуществования и взаимодействия двух ее форм – государственной и общественной. Первая из них, как правило, выражается в принятии законов, надзоре за исполнением, ремонте, реставрации и др. Общественная охрана памятников стремится к защите, изучению и популяризации объектов культурного наследия среди широких слоев населения.

Изучению истории дела охраны памятников Крыма в рассматриваемый период посвящен ряд исследований. Среди последних – научные штудии А. А. Непомнящего и Н. В. Кармазиной [21]. Однако эти работы, несмотря на их актуальность, не дают обобщенного представления о всей системе охраны памятников включая взаимодействие общественных и государственных форм. В этой связи комплексное исследование истории памятникоохранительного дела представляется весьма интересным.

В СССР партийное руководство определяло формирование составляющих культурной политики и направлений его развития. Главным органом, координирующим всю памятникоохранительную работу, было Министерство культуры СССР и союзных республик. Свою деятельность данное ведомство осуществляло централизованно: в областях – через областные управления культуры, в районах и городах – через районные и городские отделы при местных исполкомах [1, с. 182].

Сфера культуры в советское время представляла собой мощное средство воздействия на сознание людей, инструмент внедрения господствующих идеологических ценностей. Культурная политика оставалась в прямой зависимости от влияния действующего политического режима, определяющего его финансовую и юридическую основу. В 60-е гг. XX века государственные и общественные институты столкнулись с целым

комплексом проблем, связанных с изучением, сохранением и использованием памятников. Причиной этому стало и низкое качество реставрационных работ, и неэффективность мер по обеспечению сохранности памятников, и недостаточное финансирование и слабое общественное участие. Остро чувствовалась практически полная неразработанность вопросов методического и практического обеспечения охраны памятников на местах. Поиску путей из сложившейся ситуации способствовало наступление нового периода в развитии памятникоохранительного дела, связанного с образованием Украинского общества охраны памятников истории и культуры (далее – УООПИК).

УООПИК – массовая общественная организация, занимавшаяся сохранением и популяризацией недвижимых памятников истории и культуры. Его членами были представители самых разных профессий и слоев населения. Принцип добровольности при вступлении в организацию действовал весьма формально, что характерно для данного периода. Региональные организации Общества создавались под покровительством местных управлений и отделов культуры. Для придания новой организации солидности в числе ее руководителей были высокие должностные лица из государственных и партийных структур. Активной прослойкой Общества стали преподаватели высших и среднеспециальных учебных заведений Крыма. В Крымской области и г. Севастополе создание большинства организаций проходило в 1965 – 1968 годах [21, с. 31].

При правлении Крымской организации в 1967 г. были созданы секции: пропаганды, историко-революционная, военно-историческая, археологии, памятников письменности, юных следопытов, научно-методический совет. В 1968 г. к ним добавилась секция архитектуры и искусства, а в 1969 году – правовой защиты историко-культурного наследия [11, с. 32]. В Севастопольской городской организации действовали секции

военно-исторических памятников, историко-революционных, юношеская, памятников археологии, градостроительства и архитектуры [11, л. 78].

Основным источником финансирования УООПИК были членские взносы, доходы от которых шли не только на потребности организации, но и на проводимые охранные мероприятия. Поэтому привлечение новых членов имело большое значение для деятельности Общества. Четко планируя свою работу и распределяя обязанности, Общество сумело быстро создать развернутую сеть отделений в городах и районах.

Свою деятельность Общество осуществляло в тесном контакте с государственными органами, часто помогая в решении сложных вопросов и осуществлении масштабных проектов охраны памятников. Основными направлениями их взаимодействия были: реставрация памятников, пропаганда памятникоохранительного дела среди населения, проведение общественных смотров, контроль за соблюдением советского законодательства в области охраны культурного наследия.

К середине 60-х гг. XX века состояние многих памятников истории и архитектуры вызывало серьезные опасения, а иногда угрожало полному исчезновению. Предыдущие десятилетия разрешений, целенаправленного уничтожения, безразличия и нещадной эксплуатации пагубно сказались на их внешнем виде. В результате бесконтрольности некоторые организации, арендовавшие здания, являвшиеся памятниками, своевременно их не ремонтировали, допуская произвольные внутренние переделки и разрушения отдельных элементов [14, л. 3]. В 1968 – 1969 гг. начались реставрационные работы в евпаторийской мечети Джума-Джами, в Судакском крепости, в церкви Иоанна Предтечи в Керчи, в монастыре Сурб-Хач в Старом Крыму, в мечете Муфти-Джами и церкви Архангелов в Феодосии. На эти мероприятия только в 1970 г. из государственного бюджета было выделено 78600 рублей, из средств Крымской областной организации УООПИК – 1500 рублей, за счет спецсредств – 35000 рублей [14, л. 21]. УООПИК принимало долевое участие практически во всех реставрациях памятников данного периода [3, с. 4].

Однако, даже наличие средств не могло обеспечить выполнение намеченных планов работ. В Крыму не было специализированных научно-реставрационных организаций, а также квалифицированных кадров. Порой выделенные финансы оставались неосвоенными. Так, в 1969 – 1970 гг. из 300 тысяч рублей, выделенных Госстроем УССР и УООПИК, неизрасходованными остались 100 тысяч. Это обстоятельство подтолкнуло Крымские власти к организации уже в 1970 г. собственных мастерских [7, л. 163]. Разместить их было решено было в здании памятника архитектуры «Воронцовский дворец» [9, л. 16]. Практически сразу деятельность мастерской положительно сказалась на ходе реставраций. В сообщении в Госстрой УССР начальник отдела по делам строительства и архитектуры Виктор Парурович Мелик-Парсаданов 10 июля 1972 г. отмечал, что в связи с организацией Крымской научно-реставрационной мастерской, ведение работ по реставрации мечети Джума-Джами в Евпатории значительно улучшилось [11, л. 28].

С середины 70-х гг. наблюдалось устойчивое повышение бюджетных ассигнований на реставрацию и благоустройство памятников, а также расширение источников финансирования. Отрицательную роль играло и наличие планового характера освоения средств, выделяемых центральными и местными бюджетами на реставрацию памятников. Руководителей реставрации часто заботило не качество отреставрированных объектов, а количество израсходованных по плану ассигнований. Наиболее показательна в этом плане реставрация «Братского кладбища» времен Крымской войны. Начавшись в 1969 г., работы затянулись почти на десять лет и вызвали серьезные нарекания архитекторов. Все это время исполнители отчитывались только по факту освоенных средств, иногда специально завышая смету [12, л. 4]. Участие Общества в процессах восстановления памятников позволило сделать их более открытыми для критики и поощрения. С начала 70-х гг. XX века в практику большинства районных и городских организаций вошли публичные доклады и защиты проектов реставрационных работ. Такие слушания позволили контролировать работу подрядчиков, особенно на объектах, восстановление которых шло на средства Общества, вовремя выявить и приостановить некачественную реставрацию, принять меры по выделению дополнительных ассигнований [12, л. 30 – 31].

Одной из основных форм привлечения общественности к решению памятникоохранительных задач явились всенародные смотры памятников. В 60 – 80-х годах в честь важных исторических дат в УССР было проведено несколько таких смотров. В 1965 – 1967, 1976 – 1977, 1986 – 1987 годах – смотр памятников, связанных с завоеваниями Советской власти, посвященных юбилейным датам Великой Октябрьской Социалистической революции; в 1965 году – смотр-конкурс в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина; в 1972 году – смотр-конкурс к 50-летию образования СССР; в 1975, 1980, 1985 годах – смотр памятников боевой славы, посвященный юбилеям Победы в Великой Отечественной войне и др. Смотры были рассчитаны на активизацию памятникоохранительной деятельности на местах с целью улучшения их благоустройства, изучения, учета и популяризации. Для их организации под эгидой исполкомов создавались Организационные комитеты, состоявшие из представителей управления культуры, районных исполкомов, горкома партии, депутатов городских советов и УООПИК. Целью деятельности комитетов было определение основного плана работы предстоящего смотра.

В период смотра, как правило, активизировалась работа Общества по созданию тематических выставок, проведению научных семинаров и конференций. Предприятия, шефствовавшие над памятниками, организовывали субботники и занимались их благоустройством. Силами УООПИК, городских и районных властей устанавливались новые памятники, мемориальные доски, памятные камни и др. Широко практиковался обмен передвижными выставками, показ документальных фильмов, демонстрации экспонатов из фондов музеев. Большое участие в смотре принимали школы и высшие учебные заведения. Учащиеся были задействованы практически во всех мероприятиях. Специально к

праздничным дням готовили театрализованные представления, шествия, экскурсии, вечера памяти, возложения цветов [2; 4; 19; 23].

Вместе с этим при подготовке смотров было и много проблем. Не всегда шефствующие организации проводили работу качественно и в срок, а некоторые только формально осуществляли уход за памятниками. В целом сами смотры проходили с чрезмерной показательностью, что должно было демонстрировать «заботу» руководства партии и советского правительства о своем культурном и историческом наследии [18; 25].

Первостепенная роль государства, с одной стороны, и расширение участия общественных сил, с другой стороны, характерные для этого периода, нашли свое отражение и в советском законодательстве. Решения и постановления, принятые на протяжении 60-х – 70-х гг. XX века, создали предпосылки для появления не только скоординированной централизованной системы охраны памятников, но и единого закона, объединившего все предложения и замечания [27, с. 9].

Принятие Общесоюзного (1976 г.) и республиканского (1978 г.) Законов «Об охране и использовании памятников истории и культуры» стало новым этапом нормотворческой деятельности советского государства в этом направлении. Следует отметить, что в отличие от предыдущих документов проекты Закона, в обеих редакциях опубликованные в периодической печати, были вынесены на всеобщее обсуждение. Свои рекомендации и предложения внесли различные министерства, ведомства, президиумы областных и республиканского правления УООПИК.

Принятие законов имело большое значение. По своему значению они стали актами первичного характера, правовые предписания которых должны были зафиксировать отправные начала дальнейшей системы нормотворчества в сфере сбережения культурных ценностей. Важным стало то, что в законах давалось более точное и полное определение памятникам истории и культуры. Были выработаны общие для всех памятников и типов их собственности требования охраны и использования, соблюдать которые были обязаны все граждане, государственные и общественные структуры. Привлечение внимания общественности к обсуждению статей закона вынудило местные органы более тщательно относиться к различным аспектам охраны памятников.

Однако, несмотря на очевидные достоинства, закон не был избавлен от декларативности. По причине размытости ряда статей требовалась детализация практических действий в области сохранения культурного наследия. Часто государственные органы слабо использовали закон на практике. Так, фактически отсутствовала всякая практика по привлечению лиц к уголовной или административной ответственности за порчу памятников.

Через призму Закона «Об охране памятников истории и культуры СССР» стали рассматриваться вопросы сохранения исторических городов и других населенных пунктов в которых были сосредоточены ценные историко-культурные памятники. Одним из этапов реализации закона стало издание постановления Совета Министров УССР от 31 января 1978 г. о создании

Херсонесского государственного историко-культурного заповедника в г. Севастополе. На площади 38,4 гектара расположено более тысячи памятников археологии и архитектуры, в том числе 600 раскопанных памятников Херсонесского городища VI – IV веков до н. э., уникальных в своем роде клеров («Гераклейские клеры»), крепостей Чембало и Каламита [24, с. 39 – 40]. Уже в первые годы существования заповедника было отреставрировано десять архитектурных комплексов, восемь жилых кварталов, 300 кв. метров мозаики VI – X вв. н. э., 1650 предметов материальной культуры, 20 кв. метров фресковой живописи. Но в последующие годы из-за недостаточного финансирования существенной проблемой в деятельности Херсонесского заповедника было замедление темпов ремонтно-реставрационных работ [5, с. 84].

В связи с принятием закона исполкомы городов Крымской области и города Севастополя обратили пристальное внимание на проблемы использования памятников и утверждение проектов охранных зон. Решением облисполкома от 15 января 1980 г. «Об утверждении охранных зон на памятниках истории и культуры» председателям райисполкомов, главным архитекторам городов и руководителям строительных организаций Крыма указывалось на ответственность за нарушение режима охранных зон [6, л. 205]. Подобная информация хоть и не всегда доходила до всех адресатов, но имела важное профилактическое воздействие.

Так, в 1980 г. по заданию Министерства культуры СССР была разработана «Генеральная схема зон охраны памятников культуры и природы г. Керчи», которая определяла охранные территории, зоны охраны памятников и регулирования застройки. Схема являлась составной частью разработанного в 1979 году «Исторического опорного плана центральной части г. Керчи», суммировавшего многолетнюю работу исследователей на территории города [26, с. 206].

Одним из мероприятий, в котором активную роль играли крымские краеведы и активисты УООПИК, стало проведение унификации памятникоохранительной документации. К концу 70-х гг. к уже существовавшим республиканским и местным была учреждена еще одна категория памятников – общесоюзная. Необходимость усовершенствования системы выявления и учета памятников выдвинуло задачу создания обобщающего научно-справочного издания – «Свода памятников истории и культуры СССР». Предполагалось, что эта работа должна была стать не только основным документом учета памятников, но и энциклопедией культуры страны, материалы которой послужили бы основой для патриотического воспитания, роста интереса к истории и национального самосознания [20, с. 6]. Работа над Сводом, начатая еще в 1965 г., предполагала привлечение большого количества специалистов на местах [22, с. 96]. При подготовке материалов для «Свода памятников» в Крымской области до 1985 г. было обследовано 294 памятника археологии, 1079 истории и 208 искусства [24, с. 5]. Несмотря на определенные трудности, значение Свода нельзя недооценить. В эти годы было выявлено и описано большое количество ранее не известных памятников, многие из которых были приняты на государственную охрану.

Работа по составлению Свода активизировала научные и общественные силы регионов, что в свою очередь повлияло на изучение и сохранение местного историко-культурного наследия [22, с. 96].

Работа над статьями Свода была тесно связана с составлением паспортов памятников. В 1972 г. была утверждена единая форма учетных документов на недвижимые памятники истории и культуры – «паспорт» и «учетная карточка». В целом по Крымской области паспортизация проходила организованно, но не без сложностей, с которыми пришлось столкнуться на начальном этапе: не хватало специалистов – историков, архитекторов, искусствоведов; ограниченным было количество архивных источников, на основе которых составлялись паспортные данные о памятниках. Управление культуры Крымоблисполкома регулировало ход паспортизации. Приказами № 334 от 14 октября 1976 г. и № 45 от 23 февраля 1977 г. были утверждены графики выездов сотрудников на обследование памятников, обозначены сроки завершения паспортизации в каждом из городов и районов области. Завершилась паспортизация памятников в Крымской области, как и в целом по УССР, в 1978 году. На составление учетной документации было потрачено 34411 рублей, причем за счет местного бюджета – 29411 рублей, а за счет областной организации Общества – 5 тыс. рублей. В итоге на государственный учет было взято 3495 памятников. Из них:

- археологии – 847,
- архитектуры и градостроительства – 232,
- истории и культуры – 2416, кроме того, 78 памятников имели статус союзного значения, 29 – республиканского [16, с. 113].

Рассматривая достижения государственных органов и общественности в деле охраны памятников истории и культур, нельзя не отметить факты целенаправленных уничтожений памятников. Наиболее подверженными разрушениям в исследуемый период были памятники археологии. Основными причинами этому были расширение пахотных земель колхозами и совхозами, а также увеличение темпов жилого, шоссежного и промышленного строительства. Так, в 1977 г. по вине руководителей таких хозяйств были уничтожены: курганы на 55 километре шоссе Симферополь – Феодосия в Белогорском районе; курган на 4 километре дороги Белогорск – Александровка, курган около села Карасивка в этом же районе; курганы Новоандреевского,

Денисовского сельсоветов Симферопольского района, а также братское кладбище воинов, погибших в Альминском сражении (1854 г.) в Бахчисарайском районе. При возведении комплекса платин на землях колхоза им. А. В. Суворова Белогорского района по вине подрядчика был частично уничтожен культурный слой палеолитической стоянки Сари-Кая. Для установления степени уничтожения памятника по распоряжению заместителя главы облисполкома Р. М. Чепуриной была создана комиссия. В результате был составлен договор между Институтом археологии АН УССР и Крымским областным управлением сельского хозяйства на проведение в 1978 г. раскопок стоянки под руководством кандидата исторических наук Ю. Г. Колосова [8, л. 6].

Таким образом, конец 60-х – 70-е гг. XX века стали качественно новым этапом в развитии памятниковохранительного дела в Крыму. В этот период практически во всех сферах государственной культурной политики произошли изменения. Были приняты единые нормы законодательства по охране памятников, увеличены объемы реставрационных работ и их ассигнование, возросло количество учетных, изученных и взятых под государственную охрану памятников, появились новые комплексные формы пропаганды наследия, в частности смотры. Крымская областная и городские организации УООПИК, работая в тесном взаимодействии с государственными органами, сформировали систему общественного контроля за состоянием памятников. Многие практические меры активно поддерживались и финансировались Обществом, в особенности когда речь шла о реставрации.

Вместе с этим в деле охраны памятников имели место серьезные недостатки и нерешенные проблемы. Часто принятые нормативно-правовые акты не исполнялись и грубо нарушались при проведении строительных и сельскохозяйственных работ. Под ковшем экскаваторов оказались десятки уникальных памятников археологии. Не был налажен должный контроль за шефствующими над памятниками организациями, что позволяло им формально относиться к своим обязательствам. Отсутствовал комплексный подход к охране памятников, с учетом необходимых потребностей и существующих проблем.

Источники и литература

1. Акуленко, В. І. Охорона пам'яток культури в Україні / В. І. Акуленко. – К.: Вища школа, 1991. – 274 с.
2. Барбух, Н. А. Беречь и помнить / Н. А. Барбух // Крымская правда. – 1973. – 8 февраля. – С. 4.
3. Барбух, Н. А. Благородное дело / Н. А. Барбух // Крымская правда. – 1972. – 22 марта.
4. Барбух, Н. А. Смотр памятников истории и культуры / Н. А. Барбух // Крымская правда. – 1969. – 25 июля. – С. 3.
5. Войналович, В. А. Досвід і проблеми охорони пам'яток історії та культури в 60 – 80-х роках / В. А. Войналович, Ю. З. Данилюк // Охорона, використання та пропаганда пам'яток історії та культури в УРСР / Інститут історії АН УРСР: у 6 ч. – К., 1989. – Ч. 4.
6. ГААРК, ф. Р-1066, оп. 2, д. 425.
7. ГААРК, ф. Р-3287, оп. 7, д. 987.
8. ГААРК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 1494, л. 6.
9. ГААРК, ф. Р-3385, оп. 1, д. 1242.
10. ГААРК, ф. Р-3385, оп. 1, д. 1325.

11. ГААРК, ф. Р-3385, оп. 1, д. 879.
12. ГАГС, ф. Р-504, оп.1, д. 98.
13. Горбик, В. О. Участь бібліотек у підготовці «Зводу пам'яток історії і культури» / В. О. Горбик // Охорона, використання та пропаганда пам'яток історії та культури в УРСР / Інститут історії АН УРСР: у 6 ч. – К., 1989. – Ч. 6.
14. Государственный архив в Автономной Республике Крым (далее – ГААРК), ф. Р-3319, оп. 1, д. 706.
15. Государственный архив города Севастополя (далее – ГАГС), ф. Р-504, оп.1, д. 106.
16. Кармазина, Н. В. З історії збереження історико-культурної спадщини в Криму в 60 – 80 рр. XX ст. / Н. В. Кармазина // Краєзнавство. – 2009. – № 3 – 4.
17. Кармазіна, Н. В. Нариси розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954 – 1991 рр.) / Н. В. Кармазіна // Таврійський нац. ун-т ім. В. І. Вернадського; за ред. А. А. Непомняшого. – Сімферополь, 2005. – 177 с. – (Серія: Біобібліографія кримознавства. – Вип. 4).
18. Ляхович, А. А. Большой смотр / А. А. Ляхович // Слава Севастополя. – 1969. – 12 марта. – С. 4.
19. Марченко, П. В. В памяти народной / П. В. Марченко // Крымская правда. – 1970. – 12 марта. – С. 3.
20. Методические рекомендации по подготовке Свода памятников истории и культуры / под ред. Л. Г. Бескровного, П. В. Маковецкого, О. А. Швидковского. – М., 1972. – 244 с.
21. Непомнящий, А. А. Українське товариство охорони пам'яток історії та культури в Криму / А. А. Непомнящий, Н. В. Кармазіна // Збережена спадщина: Українському товариству охорони пам'яток історії та культури 40 років : зб. матер. і док. / Центр пам'яткознавства НАН України і УООПІК. – К., 2007. – С. 29 – 48.
22. Полякова, М. А. Охрана культурного наследия России: учеб. пособие для вузов / М. А. Полякова – М.: Дрофа, 2005. – 271 с.
23. Посадков, К. И. Беречь памятники / К. И. Посадков // Победа. – 1978. – 13 июля. – С. 2.
24. Сборник постановлений и распоряжений правительства УССР. – К., 1978. – № 2. – 442 с.
25. Спасеба, Л. А. Памятникам павшим – заботу живых / Л. А. Спасеба // Слава Севастополя. – 1973. – 14 апреля. – С. 4.
26. Федосеев, Н. Ф. Пантикапей и охрана памятников в Керчи / Н. Ф. Федосеев // Историческое наследие Крыма. – 2005. – № 9.
27. Шулепова, Э. А. О роли государственного и общественного руководства охраной памятников истории и культуры / Э. А. Шулепова // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры: сб. науч. труд. / НИИ культуры. – М., 1979.

Информация об авторе:

Соколов Андрей Андреевич – помощник проректора по научной работе Севастопольского морского института, 8-066-02-55-162, (0692) 44-04-95, saa.sev@rambler.ru.

Andrey A. Sokolov – Assistant to Vice-Rector for Scientific Work, Sevastopol Maritime Institute.

Статья поступила в редколлегию 21.04.2014 г.